

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

УДК 94(476)“19”(082)
ББК 63.3(4Бел)611я43
О-52

Редакционная коллегия:

А. А. Коваленя (председатель),
В. В. Данилович, В. Л. Лакиза, Н. В. Смехович, М. М. Смольянинов,
А. П. Соловьянов, С. А. Третьяк, В. Г. Мазец, А. А. Каплиев

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В. В. Тугай,
кандидат исторических наук, доцент А. Ф. Великий,
кандидат исторических наук, доцент С. Ф. Шимукович

Издание подготовлено в рамках выполнения Государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (научный руководитель – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя) подпрограммы № 1 «История и культура» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. В. Данилович), задания 1.3.03 «Беларусь у гістарычным працэсе: сацыяльна-эканамічныя трансфармацыі і грамадска-культурныя змены (канец XVIII – пачатак XXI ст.)» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Н. В. Смехович).

Октябрьская революция в исторических судьбах белорусской государственности : сборник статей / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 309 с.
ISBN 978-985-08-2544-5.

В статьях сборника проанализированы различные аспекты Октябрьской революции 1917 г. – поворотного события, в наибольшей степени определившего ход всемирной истории XX в. и оказавшего огромное влияние на процесс становления национальной белорусской государственности. Большая часть материалов, составивших основу представленных в сборнике статей, вводится в научный оборот впервые.

Издание рассчитано на историков-исследователей, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется историей Беларуси.

УДК 94(476)“19”(082)
ББК 63.3(4Бел)611я43

ISBN 978-985-08-2544-5

© Институт истории НАН Беларуси, 2020
© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2020

Раздел 1
ОКТАБРЬ 1917 ГОДА И ПРОЦЕСС
НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОЗИЦИЯ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ СЕООПРЕДЕЛЕНИЯ И УСТРОЙСТВА БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВА

Е. Ю. Борисёнок (г. Москва)

Общедемократическое требование «права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства», сформулированное еще на II съезде РСДРП в 1903 г., было важным тактическим шагом большевиков, в немалой степени определившим их успехи во внутриполитической борьбе. В программе партии провозглашалось равноправие граждан независимо от пола, религии, расы и национальности, оговаривалось право получать образование на родном языке, использовать его в собраниях и даже право его введения наряду с государственным во всех учреждениях. При этом принцип права наций на самоопределение большевики дополнили положением о самоопределении вплоть до государственного отделения. В работе «О праве наций на самоопределение» В. И. Ленин подчеркнул, что «признание права на отделение уменьшает опасность «распада государства» [7, с. 285].

Тем не менее большевистское руководство призывало не смешивать вопрос о праве на самоопределение с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. В резолюции совещания ЦК РСДРП с партийными работниками 23 сентября – 1 октября 1913 г. в Поронине сказано: «этот последний вопрос с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм» [1, с. 316].

Более того, Ленин в письме С. Г. Шаумяну 6 декабря 1913 г. объяснил причины, по которым большевики вынуждены были признать право на отделение: «Мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. ...Мы за автономию для всех частей, мы за право отделения (а не за отделение всех!), автономия есть наш план устройства демократического государства. Отделение вовсе не наш план. Отделения мы вовсе не проповедуем. В общем, мы против отделения. Но мы стоим за право на отделение ввиду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального сожительства, что иногда больше связь получается после свободного отделения!» [8, с. 235].

Действительно, к федерации отношение большевиков было неоднозначное. В опубликованной в «Правде» 28 марта 1917 г. статье «Против федерализма»

И. В. Сталин подверг резкой критике идею создания из России федерального государства (имелась в виду статья «Россия – союз областей», опубликованная в № 5 эсеровской газеты «Дела Народа»). Сталин подчеркивал, что «в Америке, как и в Канаде и Швейцарии, развитие шло *от* независимых областей *через* их федерацию к унитарному государству, что тенденция развития идет не в пользу федерации, а *против* нее. Федерация есть переходная форма» [13, с. 25]. По его мнению, «развитие капитализма в его высших формах и связанное с ним расширение рамок хозяйственной территории с его централизующими тенденциями требуют не федеральной, а унитарной формы государственной жизни» [13, с. 25]. Сталин перечисляет территории, которые «принято в России называть областями, нуждающимися, скажем, в автономии»: Украина, Закавказье, Сибирь, Туркестан и др. [13, с. 26–27], и предлагает предоставить «право на отделение для тех наций, населяющих известные области России, которые не могут, не хотят остаться в рамках целого» [13, с. 27], и в то же время – политическую автономию «в рамках единого (слитного) государства с едиными нормами конституции для областей, отличающихся известным национальным составом и остающихся в рамках целого» [13, с. 27–28].

Примерно в то же время, когда вышла статья Сталина, Лениным была написана брошюра «Задачи пролетариата в нашей революции» (апрель 1917 г.). Лидер большевиков отстаивал «провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения от России всех наций и народностей, угнетенных царизмом», при этом подчеркивая, что «пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства», и эта цель должна быть достигнута «свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций» [4, с. 167].

Национальному вопросу уделялось большое внимание и на Апрельской конференции РСДРП(б) 1917 г. Сталин в докладе по национальному вопросу подчеркивал свою приверженность праву наций на самоопределение, но различал право на отделение от обязательности отделения. Г. Л. Пятаков делал содоклад, в котором расценил право наций на самоопределение лишь как «просто фразу, без всякого реального содержания». Он предлагал рассматривать национальный вопрос исходя из того, что победа социалистической революции возможна только одновременно во всем мире или в большинстве стран; поэтому с хозяйственно-экономической точки зрения независимость наций – явление устарелое, отжившее. В связи с этим Пятаков предложил вести борьбу за социализм под лозунгом «Прочь границы!». «Мы должны, прежде всего, установить тот принцип, что мы против сепаратистских движений, против лозунга национальных государств и ведем борьбу против таких движений, – заявил Пятаков. – Раз это так, то “право наций на самоопределение” теряет реальную почву под ногами. ...Все социал-демократы ведут определенную борьбу против насильственного удержания наций в пределах государства Российского, но это еще не значит, что, если мы ведем такую борьбу, то мы видим в праве наций на самоопределение положительный лозунг» [11, с. 215].

Позицию Пятакова разделяли и другие участники конференции. Ленину пришлось резко выступить против этого проекта: «Мы стоим за необходимость государства, – говорил Ленин, – а государство предполагает границы... Что значит “прочь границы”? Здесь начинается анархия...» [10, с. 435]. Ленин критиковал «революционное нетерпение» своих товарищей по партии, указывая на необходимость считаться со сложной внутривнутриполитической ситуацией в стране. Свою позицию Ленин пояснил следующим образом: «Почему мы, великороссы, угнетающие большее число наций, чем какой-либо другой народ, должны отказаться от признания права на отделение Польши, Украины, Финляндии?» [10, с. 433]. Он заявил: «Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Миллюкова, они отделятся» [10, с. 436].

В принятой резолюции за всеми нациями, входящими в состав России, признавалось «право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства» [10, с. 439]. Однако вопрос о праве наций на свободное отделение «непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент», такие вопросы должны решаться в каждом отдельном случае и с учетом интересов «общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм». При этом отвергалась «культурно-национальная автономия», но поддерживалась идея «широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. п.» [10, с. 440].

Каким именно будет будущее государство, у большевистского руководства однозначного решения не было. Очевидно, что, декларируя право наций на самоопределение, Ленин всячески подчеркивал, что «отделение вовсе не наш план». Несмотря на приверженность крупному государству, в программных документах речь шла не об унитарном государстве, а о тесном союзе братских народов. Более того, в работе «Государство и революция», написанной в августе – сентябре 1917 г., Ленин вновь обратился к вопросу о федерации: «Энгельс, как и Маркс, отстаивает, с точки зрения пролетариата и пролетарской революции, демократический централизм, единую и нераздельную республику. Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию, либо как переход от монархии к централистической республике, как “шаг вперед” при известных особых условиях. И среди этих особых условий выдвигается национальный вопрос» [3, с. 72]. Таким образом, несмотря на неблагоприятное отношение к федеративному устройству государства, Ленин отнюдь не исключал возможность его использования в определенных условиях и на определенном этапе, что и показали дальнейшие события.

В написанной в октябре 1917 г. статье «К пересмотру партийной программы» Ленин еще раз подчеркнул: «Мы хотим *революционно-пролетарского* единства, *соединения*, а не разделения. ...Мы хотим *свободного* соединения и потому мы обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным)» [6, с. 379].

Сразу после прихода к власти большевики подчеркнули неизменность принципов своей национальной политики. На II Всероссийском съезде Советов 25–27 октября 1917 г. было объявлено, что советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение» [9, с. 11]. 12 (25) января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов была принята Декларация прав народов России, в которой были зафиксированы принципы свободного развития и равноправия народов: равенство и суверенность народов России, право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Во 2-м пункте провозглашалось: «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик» [2, с. 29].

Выступая на съезде с заключительным словом, В. И. Ленин выразил твердую уверенность в добровольном объединении трудящихся всех наций вокруг России. «Мы действовали без дипломатов, без старых способов, применяемых империалистами, но величайший результат налицо – победа революции и соединение с нами победивших в одну могучую революционную федерацию, – заявил лидер большевиков. – Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. ...Вот основа нашей федерации, и я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Добровольность объединения подсказывалась конкретными условиями 1917 г. урегулировать отношения с уже с созданными национальными образованиями» [5, с. 287–288].

И. В. Сталин, выступая на том же съезде с докладом по национальному вопросу, фактически ставил национальный вопрос в зависимость от классового, трактуя принцип самоопределения как право исключительно «трудовых масс данной нации». Анализируя ряд конфликтов «между Советом народных комиссаров и окраинами», наркомнац сделал вывод, что «эти конфликты, однако, создавались не вокруг вопросов национального характера, а, именно, вокруг вопроса о власти». На примере Центральной Рады докладчик доказывал, «каким образом принцип самоопределения был использован буржуазно-шовинистическими кругами Украины в своих классовых империалистических целях». «Все это указывает на необходимость толкования принципа самоопределения как права на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной

нации, – заявил докладчик. – Принцип самоопределения должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма» [12, с. 31–32].

Таким образом, лозунг самоопределения наций вплоть до отделения и образования самостоятельного государства был необходим большевикам в основном на этапе разрушения самодержавия. Будущее большевики связывали с союзом трудовых масс свободных наций, постоянно констатируя, что вопрос об отделении должен рассматриваться с точки зрения целесообразности в каждом конкретном случае. Целью большевистских лидеров было создание как можно более крупного государства. Вопрос об устройстве такого государства – в федеративной форме или же с автономными национальными образованиями – оставался открытым, по существу, вплоть до осени 1922 г., когда в столкновении сторонников «автономизации» и «федерализации» победили последние.

Литература

1. «Августовское» («Летнее») 1913 г. совещание ЦК РСДРП с партийными работниками : резолюция совещания по национальному вопросу // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. – 7-е изд. – Ч. 1 : 1898–1924. – М. : Госполитиздат, 1954. – С. 301–317.
2. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая III Всероссийским съездом Советов 12 (25) января 1918 г. // Образование СССР : сб. док. 1917–1924. – М.–Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – С. 29–31.
3. Ленин, В. И. Государство и революция / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 33. – М. : Политиздат, 1969. – С. 1–120.
4. Ленин, В. И. Задачи пролетариата в нашей революции / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 31. – М. : Политиздат, 1969. – С. 149–186.
5. Ленин, В. И. Заключительное слово перед закрытием съезда 18 (31) января 1918 г.: Третий Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10–18 (23–31) января 1918 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 35. – М. : Политиздат, 1974. – С. 286–290.
6. Ленин, В. И. К пересмотру партийной программы / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 34. – М. : Политиздат, 1969. – С. 351–381.
7. Ленин, В. И. О праве наций на самоопределение / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 25. – М. : Политиздат, 1969. – С. 255–320.
8. Ленин, В. И. Письмо С. Г. Шаумяну 6 декабря 1913 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 48. – М. : Политиздат, 1970. – С. 233–236.
9. Ленин, В. И. Рабочим солдатам и крестьянам: Второй всероссийский съезд советов рабочих солдатских депутатов 25–26 октября (7–8 ноября) 1917 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 35. – М. : Политиздат, 1974. – С. 11.
10. Ленин, В. И. Речь по национальному вопросу 29 апреля (12 мая): Седьмая (апрельская) конференция РСДРП(б) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 31. – М. : Политиздат, 1969. – С. 432–438.
11. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков); Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года : протоколы. – М. : Госполитиздат, 1958. – 424 с.
12. Сталин, И. В. Выступления на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10–18 января 1918 г. / И. В. Сталин // Сочинения. – Т. 4. – М. : Политиздат, 1947. – С. 30–37.
13. Сталин, И. В. Против федерализма / И. В. Сталин // Сочинения. – Т. 3. – М. : Политиздат, 1946. – С. 23–31.

КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1917 г.

Д. С. Лавринович (г. Могилев)

Конституционно-демократическая партия (КДП) играла значительную роль в общественно-политической жизни Российской империи в начале XX в. Активно действовали кадеты и в Беларуси, но в историографии им уделено мало внимания. Это объясняется тем, что территории белорусских губерний из-за отсутствия высших учебных заведений и выборных земств в начале XX в. рассматривались как непригодные для сколько-нибудь масштабной деятельности российских либералов. Тем не менее в течение 1905–1906 гг. отделы Конституционно-демократической партии были образованы во всех губернских и многих уездных центрах края. Виленской еврейской группе был придан статус областного комитета КДП. Ее руководитель И. Д. Ромм должен был координировать деятельность кадетских организаций в Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Витебской губерниях [1]. Позднее, правда, партийное руководство постановило для Минской, Витебской и Могилевской губерний образовать отдельный центр [2].

В межреволюционный период кадеты, как и другие партии, оказались в кризисном положении: падала численность партийных рядов, сокращалось количество местных организаций. Так, отделы КДП продолжали действовать в Вильно, Витебске, Минске, Могилеве и имении Поляково Быховского уезда. Однако после неудачного исхода выборов в IV Государственную думу деятельность витебских, минских и могилевских кадетов прекращается. Последнее свидетельство о существовании кадетской группы в Вильно относится к лету 1915 г., так как вскоре город был оккупирован германскими войсками [3, с. 133].

В феврале – марте 1917 г. в России произошла революция, свергнувшая царизм. Уже в апреле – мае благодаря условиям политической свободы деятельность Конституционно-демократической партии возобновляется. Отделы КДП были созданы: в Витебской губернии – в Витебске и Витебском уезде, Городке, Двинске и Двинском уезде, Люцине, Невеле, Полоцке и Режице; в Минской губернии – в Минске, Бобруйске, Мозыре, Речице, Слуцке и Новогрудском уезде; в Могилевской губернии – в Могилеве, Быхове и Быховском уезде, Гомеле и Гомельском уезде, Горках, Климовичах, Орше, Рогачеве, Сенно, Чаусах и Чауском уезде [4, с. 233–236].

Социальную основу КДП составляли представители состоятельных городских слоев: гласные земств и городских дум, служащие Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов, чиновники, юристы, врачи и другие представители «цензовой» общественности. В Гомеле среди конституционных демократов было много старообрядцев. В сельской местности опорой кадетской партии были помещики. Но, как и в годы Первой российской

революции, кадеты пытались привлечь в свои ряды крестьянство. Крестьянской была организация КДП в Голеневской волости Чауского уезда. В Невельском уезде кадетские кружки имелись в 7 волостях. Из национальных меньшинств сильные прокадетские настроения были у евреев, особенно в Витебске, Городке. Питали конституционные демократы надежду и на латышское население Витебской губернии. Поскольку по территории Беларуси проходил Западный фронт, то ряды кадетов пополняли также офицеры. Военные фракции были созданы при Минском и Могилевском отделах КДП.

Как правило, количество членов в организациях кадетской партии на территории белорусских губерний было небольшим и исчислялось несколькими десятками человек. Хотя некоторые отделы КДП были значительными: Горецкий – 150, Городокский – около 200, в Невельском уезде – 600 человек (из них 300 проживали в сельской местности) [4, с. 237].

Кадеты устраивали лекции и митинги, на которых поясняли свое отношение к государственному строю и управлению, другим политическим партиям, обсуждали проекты решения аграрного, рабочего и национального вопросов. Для ведения пропаганды приглашались и члены ЦК. Например, в начале лета 1917 г. западные губернии посетил П. Н. Милюков. Общая политика КДП выработывалась на всероссийских съездах, участниками которых были и белорусские кадеты. Следует отметить, что по ряду программных вопросов они были радикальнее партийного руководства.

КДП приняла активное участие в выборах гласных городских дум летом 1917 г. Однако число завоеванных кадетами мест было незначительным и только в Горках и Сенно конституционным демократам удалось возглавить органы городского самоуправления. Интенсивнее других работала фракция КДП в Могилевской городской думе.

Наибольшее значение кадеты придавали выборам в Учредительное собрание, рассчитывая укрепить свои позиции в стране. Конституционные демократы сформировали список № 6 кандидатов в члены Учредительного собрания, избравшихся по Минскому округу. Агитировать за кадетский список в Минскую губернию приезжали П. И. Новгородцев, прочитавший лекцию «Учредительное собрание и его задача», и М. Л. Гольдштейн с лекцией на тему «Современный политический момент и евреи» [5, 6]. В Витебской губернии кадетский кандидатский список был зарегистрирован окружной избирательной комиссией 12 октября 1917 г. под № 3. По списку № 7 еврейского национального избирательного комитета выставил свою кандидатуру бывший депутат I Государственной думы, кадет Г. Я. Брук.

Активно участвовали в подготовке к выборам конституционные демократы Могилевской губернии. 1–2 октября 1917 г. в Могилеве состоялся губернский съезд КДП для обсуждения вопросов, связанных с выборами в Учредительное собрание. Съезд проходил в зале уголовного отделения Могилевского окружного суда. Всего было 25 делегатов из уездов, в том числе 5 крестьян. Присутствовал и член ЦК П. П. Гронский [7]. Заседаниями съезда руководил предсе-

датель Могилевского отдела КДП Ю. Ю. Бехли. В первый день заслушивались сообщения с мест. Очень интересны были выступления крестьян, обрисовавших крайне неблагоприятную для кадетов ситуацию в деревне. В частности, один из крестьянских делегатов рассказывал: «...крестьяне, боясь обвинения в черносотенстве и опасаясь репрессий со стороны своих же односельчан, прячут свои кадетские убеждения, что называется, “на дно души”. При этом, эта боязнь обвинений в черносотенстве заходит так далеко, что многие желавшие получить кадетскую литературу (программы, воззвания и т. п.), просили прислать им таковую не по их адресу, а по условному адресу...» [7]. Таким образом, попытки кадетов развернуть агитацию в сельской местности были обречены на провал. На второй день съезда, 2 октября, конституционные демократы приняли решение о создании Могилевского губернского комитета КДП и утвердили его устав. В состав комитета было избрано 10 человек с предоставлением им права кооптации еще 15 лиц. Возглавил комитет Ю. Ю. Бехли [7]. Кроме того, делегаты постановили развивать в губернии широкую агитацию посредством командировок в различные населенные пункты партийных агитаторов. Съезд завершился утверждением кандидатского списка в Учредительное собрание. Список КДП, подписанный 143 избирателями, поступил в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию 13 октября 1917 г.

Конституционные демократы развернули активную пропаганду за свой список. Например, они старались перетянуть на свою сторону губернский съезд кооперативных организаций. К. В. Банин, участвовавший в его работе, агитировал против социалистических проектов решения аграрного вопроса, защищая собственную концепцию. По его мнению, которое отличалось от точки зрения кадетского ЦК, крестьянам необходимо было передать всю помещичью землю. «Не может быть двух мнений, что земельный вопрос будет разрешен в смысле передачи земли трудовому крестьянству, – что крупное землевладение должно исчезнуть за счет расширения мелкого землевладения, основанного на трудовой норме», – утверждал Банин. Вероятно, это была попытка поднять авторитет КДП среди крестьян накануне выборов. По словам Банина, помещичье хозяйство могло заменить «трудовое крестьянское кооперативное хозяйство» [8]. Кооперативы должны были способствовать расширению использования крестьянами сельскохозяйственных машин, облегчить получение кредитов и выход на рынок. Проводниками кооперации планировалось сделать земства, выступавшие у кадетов в качестве противовеса Советам крестьянских депутатов.

К выборам в уездные земства, намеченным, как и выборы в Учредительное собрание, на осень 1917 г., Могилевский отдел КДП издал специальную брошюру «Трудовому крестьянству, что нужно знать для участия в выборах гласных уездных собраний». В ней популярно излагался избирательный закон и основные положения программы КДП по аграрному вопросу. Брошюра была отпечатана в количестве 15 тыс. экземпляров и разослана во все уезды губернии [9, с. 16].

Конституционные демократы полагали: «Крестьянам не нужна ни социализация социалистов-революционеров, ни муниципализация социал-демократов, ни национализация большевиков... Живет ли крестьянин в общине, или на хуторе, или имеет отруб, его трудовая земля должна быть неприкосновенна» [10]. Отнять землю у помещиков предполагалось по «справедливому закону», т. е. через выкуп, ложившийся на крестьянские плечи. Понятно, что поэтому аграрный проект могилевских кадетов среди большинства крестьян сочувствия так и не нашел.

Конституционные демократы пытались привлечь на свою сторону и учителей. 22 октября 1917 г. состоялся уездный учительский съезд в Горках, посвященный выборам в Учредительное собрание. На съезд были приглашены представители политических партий: РСДРП, ПСР (эсеры) и КДП. Кадетов представлял С. Г. Цитович, делавший доклад первым. Для завоевания симпатий учителей, сочувствовавших ПСР, он стремился сблизить программу конституционных демократов и социалистов-революционеров. В частности, Цитович пытался убедить слушателей, что, хотя КДП и несоциалистическая, но социализм для идеологов партии является «верой и великим идеалом», правда, еще далеким для осуществления в российской действительности. Сравнивая кадетскую партию с эсеровской по аграрному вопросу, он указал на невозможность социализации земли из-за сильных собственнических чувств у крестьян. Невозможность бесплатного отъема земли у помещиков Цитович объяснял тем, что это приведет к краху банков и разорению держателей закладных листов [11]. Эсер Л. А. Хрисаненков обвинил КДП в стремлении к реставрации монархии и защите интересов помещиков. На что Цитович ответил, что кадеты защищают республику, а помещики на выборы в Учредительное собрание идут отдельным избирательным списком (№ 5 – Всероссийский союз земельных собственников). Эсеры хотели навязать съезду свою платформу, но Цитовичу удалось добиться принятия резолюции о свободном голосовании учителей на выборах в Учредительное собрание [11]. Таким образом, они могли отдать голоса и за КДП.

Во время предвыборной борьбы могилевские кадеты резко критиковали белорусские национальные организации за их стремление к автономии Беларуси в составе России. Тот же С. Г. Цитович считал, что белорусское движение – это явление временное, вызванное революционными событиями 1917 г. О белорусских деятелях он писал: «Белорусы же они только потому, что теперь это модно» [12]. По его мнению, у большинства населения Беларуси не было желания обособиться от России [11]. Также Цитович отрицал наличие самого белорусского языка и литературы [13]. Конфликт с демократическими белорусскими организациями не прибавил авторитета кадетам на выборах.

В худшую сторону начали изменяться условия деятельности КДП после прихода к власти в Петрограде большевиков. Минские конституционные демократы осудили события, произошедшие в российской столице. Со своей стороны они попытались оказать большевикам противодействие. Губернский

комиссар И. И. Метлин закрыл местную большевистскую газету «Молот», а кадет А. И. Фомин защищал его действия в городской думе от нападок социал-демократов. Помогал ему и В. О. Янчевский [14]. В ответ Военно-революционный комитет после взятия власти в городе, в ночь с 7 на 8 ноября 1917 г. с помощью вооруженного отряда остановил печать кадетской газеты «Минская жизнь» [15]. В итоге кадеты остались без своего печатного органа.

Против действий большевиков протестовали и витебские конституционные демократы. В частности, кадетская фракция в Витебской городской думе резко выступила против намерения советского правительства заключить перемирие с Германией и ее союзниками. Резолюция кадетов гласила: «...партия большевиков, захватившая власть путем насилия, не имеет права заключать от имени народа ни сепаратного перемирия, ни мира с Германией... заключить мир может лишь полномочный хозяин земли русского государства – Учредительное собрание» [16].

Могилевские конституционные демократы также осудили события, произошедшие в российской столице. 26 октября в Могилеве был создан Комитет общественной безопасности, в который от КДП вошли Г. В. Выковский (представлявший одновременно и губернскую польскую раду), М. С. Попов и земский инженер И. В. Кирикос [13]. Активизировал свою деятельность Могилевский отдел КДП. 5 ноября в Могилеве состоялся митинг железнодорожных рабочих, на котором выступили Ю. Ю. Бехли и К. В. Банин, ознакомившие собравшихся с аграрным и рабочим разделами программы кадетов. В прениях приняли участие представители социалистических партий, в том числе большевики. 10 ноября состоялось общее собрание отдела, посвященное техническим вопросам выборов в Учредительное собрание [17].

12 ноября 1917 г. могилевские кадеты при участии члена ЦК И. А. Кляйнмана организовали в городе многоядный антибольшевистский митинг. На нем в основном присутствовали представители торгово-промышленного класса. Председательствовал Ю. Ю. Бехли [18]. Митинг открылся продолжительным докладом (длился 3 часа) Кляйнмана. Докладчик отметил выдающиеся заслуги КДП – цвета российской интеллигенции. «Благодаря лишь недостатку политической опытности, крайне левые партии упорно отвергали тактику и программу партии кадетов в послереволюционные дни. Следуя этой именно тактике, освободившаяся от ига царизма Россия вышла бы сильной и обновленной, на благо и счастье всех населяющих ее народностей», – заявил оратор. В заключение Кляйнман указал на ужасы, грозящие стране от большевистского движения, выступил за создание коалиционного кабинета министров кадетов с умеренными социалистами по образцу свергнутого Временного правительства [18]. После доклада представителя ЦК с речами схожего содержания выступили члены Могилевского губернского комитета КДП.

Для активизации предвыборной деятельности местных отделов кадетской партии комитет командировал своих членов в уездные города губернии: К. В. Банина – в Быхов и Рогачев, М. С. Попова – в Чаусы, Чериков и Мстиславль,

Б. И. Пятницкого – в Оршу и Сенно [17]. Сохранились сведения о поездке Б. И. Пятницкого: 7 ноября он организовал собрание мещан и крестьян в Орше, на котором агитировал за кадетскую аграрную программу. Явившиеся на собрание солдаты оршанского гарнизона выступили с возражениями, доказывая преимущества земельной программы партии эсеров. На следующий день Б. И. Пятницкий сделал доклад о текущем политическом моменте в реальном училище города [19]. 10 ноября посланец губернского комитета устроил митинг в Сенно. Докладчик раскрыл отношение КДП к большевистскому перевороту в Петрограде и выборам в Учредительное собрание [20].

20 ноября 1917 г. Могилев был занят большевистским отрядом под командованием Н. В. Крыленко. Кадеты вынуждены были перейти на полулегальное положение. В конце того же месяца поражением для КДП завершилась избирательная кампания в Учредительное собрание. Активное сопротивление конституционных демократов установлению советской власти привело к запрету их партии. 28 ноября 1917 г. Совет народных комиссаров официально запретил деятельность КДП, объявив ее партий «врагов народа». Но еще накануне местные советские власти начали репрессии против представителей кадетской партии. Вечером 27 ноября на заседание Витебского губернского комитета КДП явился отряд местного Военно-революционного комитета и произвел обыск под предлогом поиска оружия. Не найдя его, большевики изъясали книгу протоколов губернского комитета, листовку и переписку с ЦК. На следующий день в городской думе кадеты заявили протест против действий ВРК [16, с. 20].

8 декабря 1917 г. в Витебске состоялась губернская конференция КДП. Присутствовали делегаты только от Витебского, Двинского, Городокского и Невельского отделов. Всего 11 человек. Заседания вел двинский кадет П. П. Васильев. Первым обсуждался вопрос о тактике партии в условиях ее запрета. По предложению витебчанина П. Г. Цитовича было решено деятельности не прекращать, а для выступлений против большевиков использовать трибуну городской думы и земства. Кроме того, устраивать конспиративные лекции и беседы. В случае разгона городской думы и земства конституционные демократы предполагали призвать население к игнорированию декретов о роспуске традиционных органов местного самоуправления и бойкотировать новые выборы [16, с. 21–22].

По отношению к Первому Всебелорусскому съезду, организовывавшемуся белорусскими партиями в Минске в середине декабря, губернская конференция заняла позицию сотрудничества. В целях усиления борьбы с большевиками за счет привлечения национальных сил кадеты даже допускали областную автономию Беларуси, правда, границы компетенции местного правительства должно было установить общероссийское Учредительное собрание. На съезд было решено направить одного делегата от Общественного блока Витебской городской думы, в которую помимо кадетов входили торгово-промышленная, еврейская, польская и латышская национальные группы [16, с. 21].

Участники конференции постановили поддержать и действия латышских партий по организации автономии своего края в составе России, причем допускалось даже присоединение к Латвии трех уездов Витебской губернии, населенных преимущественно латышами, после проведения соответствующего плебисцита [16, с. 22]. В конце работы конференция вынесла протест против ареста делегатов Учредительного собрания – членов кадетской партии – и потребовала немедленного их освобождения. При этом советское правительство характеризовалось как «группа безумцев и предателей Родины». Для координации своих действий против большевиков кадеты Витебской губернии постановили собираться на конференции раз в три месяца [16, с. 22].

Последующие репрессии советского правительства и оккупация большей части территории Беларуси германскими войсками привели к свертыванию деятельности конституционных демократов.

Литература

1. Минские вести // Голос провинции. – 1906. – 17 июня. – С. 2–3.
2. Минские вести // Голос провинции. – 1906. – 23 июня. – С. 2.
3. Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. – М. : РОССПЭН, 1997–2000. – Т. 3, кн. 1 : съезды и конференции конституционно-демократической партии в 1915–1917 гг. – 2000. – 832 с.
4. Лавринович, Д. С. Деятельность Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918 гг.) / Д. С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2009. – 336 с.
5. Лекция М. Л. Гольдштейна // Мин. жизнь. – 1917. – 24 окт. – С. 2.
6. Лекция П. И. Новгородцева // Мин. жизнь. – 1917. – 24 окт. – С. 2.
7. М.-И. Губернский съезд партии Народной Свободы / М.-И. // Могилев. жизнь. – 1917. – 6 окт. – С. 3.
8. Банин, К. В. Земство и кооперация / К. В. Банин // Горец. вестн. – 1917. – 7 нояб. – С. 1.
9. Провинциальный отдел. Могилев губ. // Вестн. Партии народ. свободы. – 1917. – 19 окт. – С. 14–16.
10. От Горецкого Комитета Партии Народной Свободы // Горец. вестн. – 1917. – 27 окт. – С. 1.
11. Ц. [Цитович, С. Г.]. На учительском делегатском съезде 22 октября / Ц. [С. Г. Цитович] // Горец. вестн. – 1917. – 24 окт. – С. 2.
12. Цитович, С. Выступление белорусов / С. Цитович // Горец. вестн. – 1917. – 29 сент. – С. 1.
13. Могилевская жизнь. – 1917. – 1 нояб. – С. 1–2.
14. Большевики (К заседанию Городской Думы) // Мин. жизнь. – 1917. – 26 окт. – С. 3.
15. Провинциальный отдел. Минск // Вестн. Партии народ. свободы. – 1917. – 30 нояб. – С. 16.
16. Провинциальный отдел. Витебск // Вестн. Партии народ. свободы. – 1917. – 28 дек. – С. 20–22.
17. Провинциальный отдел. Могилев на Днепре // Вестн. Партии народной свободы. – 1917. – 14 дек. – С. 21.
18. И. М. Митинг партии Народной Свободы / И. М. // Могилев. жизнь. – 1917. – 16 нояб. – С. 2–3.
19. Провинциальный отдел. Орша Могил. губ. // Вестн. Партии народ. свободы. – 1917. – 14 дек. – С. 22.
20. Провинциальный отдел. Сенно // Вестн. Партии народ. свободы. – 1917. – 14 дек. – С. 24.

ОКТАБРЬ 1917 г. В БЕЛАРУСИ: БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ?

Н. Е. Семенчик (г. Минск)

Победа февральского восстания в Петрограде и отречение царя от трона были восприняты общественностью как народная революция. Характерно, что среди множества лозунгов участников праздничных манифестаций предостережения о контрреволюции практически отсутствовали. Эта тема стала возникать по мере оживления революционных партий. Так, уже 8 марта в воззвании к трудящимся Витебска по поводу создания Совета рабочих депутатов в числе его важнейших задач называлась «борьба со всякими попытками контрреволюции» [1, л. 8]. О ее проявлениях говорилось и на проходившем в Петрограде с 29 марта по 3 апреля 1917 г. Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов. Конституировав себя «революционной демократией», участники форума высказали готовность «отразить попытки царистской и буржуазной контрреволюции и упрочить и расширить завоевания революции» [2, с. 178].

По мере политизации общественной жизни понятие «контрреволюция» стало неизменным атрибутом идейной борьбы революционной демократии, особенно ее левого крыла. Так, по мнению В. Ленина и его сторонников, революций без контрреволюции не было и быть не могло [3, с. 11]. В связи с этим к движителям последней ими причислялась вся буржуазия, ее партии и органы власти во главе с Временным правительством. И если основная масса революционной демократии осознавала необходимость его поддержки, то ленинцы всеми средствами пытались дискредитировать Временное правительство и противопоставить его Советам РиСД. Между тем указанные организации существенно укрепляли систему государственной исполнительной власти, демократически сформированные земельные и продовольственные комитеты всех уровней, а также органы местного самоуправления. В результате в Беларуси никаких антиправительственных выступлений за весь постфевральский период революции не наблюдалось, а проявления контрреволюции ассоциировались разве что с рецидивами антисемитизма [4, с. 11].

В условиях, когда все назревшие проблемы могли быть реально решены Учредительным собранием, а расстановка политических сил гарантировала победу в нем революционной демократии, для В. Ленина парламентский путь прихода к власти, к тому же в компании «соглашателей с буржуазией», был неприемлем. Период с апреля по ноябрь 1917 г. для членов РСДРП(б) в Беларуси, на Западном и частично Северном фронтах, в Двинском и Минском округах – это время борьбы за вывод вооруженных сил из подчинения Временного правительства и командования, а также солдатских организаций, подконтрольных органам революционной демократии: Всероссийского центрального испол-

нительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (ВЦИК) Советов РиСД, солдатских комитетов всех уровней, в том числе Искомзапа (Исполнительного комитета Западного фронта).

Большевики с момента своего появления в Беларуси популярностью у населения не пользовались. Их участия в налаживании хозяйственной жизни, решении продовольственных трудностей, укреплении боеспособности армии не наблюдалось. Мало того, не без подрывной деятельности и «преступной пропаганды большевиков» [5] летняя наступательная кампания русских войск закончилась катастрофой.

Деструктивный характер деятельности ленинцев со всей очевидностью проявился в столичных событиях 3–5 июля, когда руководимые ими вооруженные части попытались свергнуть Временное правительство. В Беларуси отзвуки тех событий выразились в критических резолюциях Советов по адресу местных большевиков [6, л. 24]. Уже тогда в выступлениях умеренных социалистов была замечена опасность «контрреволюции слева». [7]. 7 июля «Минская газета» осудила В. Ленина, который, по ее словам, «далеко отошел от доктринерского ортодоксального марксизма и выступал с проповедью анархии, захвата, террора, противоречащей самой сущности учения Маркса». В целом местная революционная демократия поддержала действия власти по восстановлению порядка, но по соображениям классовой солидарности назвала виновниками кризиса не большевиков, а кадетов, которые вышли из состава Временного правительства. Бюро Искомзапа также осудило кадетов, но попытки оказать давление на ВЦИК Советов расценила как акции, которые способствовали контрреволюции. В свою очередь А. Мясников 17 июля обвинил меньшевиков и эсеров в расколе пролетариата и его подчинении буржуазии [8, с. 59]. Но подобные заявления авторитета «революционной социал-демократии» не прибавляли. По сообщению «Минской газеты» от 4 августа, на II съезде Советов крестьянских депутатов Минской губернии «...отмечался последний провал большевистского течения. В новом исполнительном комитете забаллотированы все большевики и избраны исключительно социалисты-революционеры».

В сложившихся условиях основным объектом большевистского идейно-организационного воздействия оставались солдаты. Даже на октябрьской областной конференции РСДРП(б) в числе 353 делегатов было только 8 гражданских лиц [9, с. 830]. Газета минских большевиков «Звезда» почти не распространялась среди гражданского населения, а переправлялась в окопы. Последствия ее воздействия на солдат были самыми нежелательными как для командования, так и солдатских комитетов [10, л. 108]. Неудивительно, что 18 августа комиссар Юго-Западного фронта Иорданский в телеграмме на адрес Ставки также предложил закрыть «газету “Звезда”, издаваемую [в] Минске контрреволюционной организацией Ленинской фракции, присылаемую [на] юзфронт агитационными целями» [11, л. 30].

Очевидно, что деятельность большевиков была направлена на подготовку к вооруженному восстанию. «После общих заседаний Совета собирались особые конспиративные собрания, – писал впоследствии один из их организаторов В. Кнорин, – на которых представители вооруженных частей делали доклады о политическом состоянии частей, обсуждали вопросы о боевой мощи революции и т. д.» [12, с. 127].

Следует отметить, что большевистские идеи находили благоприятную почву не только благодаря мастерству агитаторов, но и вследствие ошибок Временного правительства, в числе которых: затягивание сроков выборов Учредительного собрания, подрыв принципа единоначалия и умаление авторитета офицеров, увольнение патриотически настроенных военачальников, абсолютизация военного способа достижения мира, введение смертной казни на фронте и т. д.

Ложно понимаемая лидерами революционной демократии классовая солидарность мешала им рассмотреть истоки кризисных явлений, в том числе и в собственных рядах. Со своей стороны В. Ленин не стеснялся обвинять в контрреволюционности даже революционную демократию уже на том основании, что лидеры РСДРП, ПС-Р и др. блокировались во Временном правительстве с вождями буржуазии [3, с. 129]. Центр революционной демократии Беларуси в лице Искомзапа также не был последовательным, когда заявлял о необходимости борьбы «с контрреволюционными попытками, которые разлагают боеспособность армии, откуда бы они не исходили» [13, л. 87], в то время, когда большевики почти в открытую агитировали против командования фронта. Показательно, что даже при ликвидации «мятежа» Корнилова выиграли не Керенский и не революционная демократия, а большевики, поскольку именно они выглядели главными защитниками революции от «военной диктатуры». Теперь их деятельность в Петрограде по «предотвращению новой корниловщины» была совершенно бесконтрольной.

С осени солдаты стали представлять опасность для мирного населения. Согласно донесению А. Керенскому от 11 октября, на почве разложения в районе Тимкович, Несвижа, Клецка и др. «преуспевает антисемитская пропаганда». Сообщалось о возраставшей «национальной розни» в Кричеве, Пропойске, Климовичах. Возможность беспорядков в Минске и Бобруйске связывалась с выступлением большевиков, приуроченным к созыву II съезда Советов. Наконец, 23 и 25 октября солдаты учинили погромы в Речице и Глубоком [4, с. 12].

В это же время, 25 октября 1917 г., в Петрограде большевизированные части гарнизона и отряды Красной гвардии уже контролировали стратегические центры города. Во время открытия II съезда Советов РиСД Л. Троцкий привел в действие неподконтрольное штабу Петроградского округа орудие восстания – ВРК и с его помощью арестовал Временное правительство. Совершенный государственный переворот был представлен как «рабоче-крестьянская революция», а осуществляемое ей противодействие должно было выглядеть как контрреволюция.

В числе первых, кто осудил переворот в Петрограде, были делегаты I съезда солдат-крестьян Западного фронта в Минске. По словам участника съезда В. Чернова, большевики, неуверенные в своей победе в Учредительном собрании, «стремятся захватить теперь урывком власть в свои руки, они узурпаторы. Они под социалистическим соусом преподносят нам то же, что Корнилов хотел преподнести под другим соусом» [14, л. 19].

26 октября депутаты Рогачевского Совета РСиКД на совместном с представителями правительственных и общественных организаций заседании единогласно назвали «действия Петроградского Совета самочинными и преступными», а «безответственных лиц, вызвавших братоубийственную войну», – контрреволюционерами [15].

В целом известие о «рабоче-крестьянской революции» в Петрограде было с опаской встречено населением Беларуси. Минские большевики пытались изобразить произошедшее в столице в интересах революционной демократии [16], но вся общественность восприняла «революцию» как очередную попытку большевистского переворота, угрозу гражданской войны и срыва выборов в Учредительное собрание. Как и в дни корниловского мятежа, всеобщее беспокойство за революционные завоевания подвигло социалистические, рабочие, солдатские и другие организации к созданию комитетов спасения революции. Но их деятельность ограничилась лишь поддержанием порядка. Большевики же Минского Совета, вынужденные передать власть Комитету спасения революции Западного фронта, продолжали активно «издавать бюллетени явно контрреволюционного направления» [17] и искать помощи у фронтовиков. Провал похода войск Керенского – Краснова против повстанцев деморализовал комитеты спасения, обусловив их распад. Переговоры ленинцев с умеренными социалистами о возможности создания «однородного» правительства снизили уровень возмущения революционной демократии Октябрьским переворотом. С другой стороны, количество сторонников Временного правительства также уменьшилось, и прежняя система власти стала распадаться.

Из сообщений о работе II съезда Советов явствовало, что полномочия «временного рабоче-крестьянского правительства» во главе с В. Лениным должны были закончиться созывом Учредительного собрания. Это же подтверждал и «Буревестник» в номере от 28 октября. Но большевики сконцентрировали свои усилия не на выборах в парламент, а на установлении своей власти. Объявление о придании Советам статуса органа государственной власти не вызвало одобрения среди преобладавшей в них революционной демократии, которая была убеждена в том, что власть на местах должна принадлежать органам самоуправления. И поскольку последние не вписывались в схему органов «диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства», то после переворота большевики любыми способами стремились взять их под свой контроль. Как правило, управы дум и земских собраний большевиками разгонялись, а отделы подчинялись соответствующим советским секциям.

Советы стали креатурами большевистской власти. Но даже к обновленному или переизбранному составу депутатов их организаторы не питали доверия, поэтому большевики и их попутчики – левые эсеры – прибегли к формированию так называемых «чрезвычайных» органов власти – Военно-революционных комитетов, чтобы затем с их помощью создать новые, лояльные Советы РСИКД. «Большевики говорили: “Вся власть Советам!” – писали витебские “Известия”. – Но в Витебске они ведут борьбу с Советом, пытаются подрывать его авторитет» [18].

Характерно, что до 12 декабря 1917 г. одновременно с СНК Западной области и фронта продолжал действовать ВРК, а в Витебской губернии – до февраля 1918 г. В декабре, воспользовавшись обострением продовольственного кризиса, под видом борьбы с укрывателями продуктов большевики создали Чрезвычайную комиссию по борьбе со спекуляцией. Но от общественности, у которой были свежи воспоминания о царском режиме, не укрылось карательное, наподобие жандармерии, предназначение этого силового органа.

Следует заметить, что большевикам удалось не только добиться власти, но и ликвидировать завоевания Февральской революции. Ярчайшим примером тому стало обнародование Декрета о печати от 27 октября, направленного якобы против буржуазной прессы, а на деле – всех газет, не поддержавших большевистского переворота. Так, в Беларуси были закрыты газеты бывших соратников по революционной демократии: «Социалист-революционер», «Луч», «Минская искра», «Рабочая мысль», «Народное слово», «Дер Веккер», а советские газеты – захвачены и переориентированы на решение узкопартийных задач. Вслед за закрытием Западнофронтовым ВРК газеты «Минская жизнь» была запрещена и сама кадетская партийная организация. Несмотря на декларированный В. Лениным «временный характер» декрета, в Беларуси борьба против оппозиционной большевикам прессы велась и в 1918 г. и закончилась уничтожением такой прессы.

Свобода союзов была также нарушена. Так, Советы как общественно-политические организации трудящихся перестали самостоятельно существовать. Легальными объединениями рабочих оставались профсоюзы. Часть их, доселе не пользовавшаяся влиянием в ЦБПС, пошла на сотрудничество с новой властью, а остальные оставались в оппозиции и занимались преимущественно производственными вопросами.

В основание всех завоеваний Февральской революции было положено Учредительное собрание, с которым все жители Российской империи связывали решение своих, корпоративных, а также злободневных общественных и государственных проблем. То, что большевики не собирались передавать власть законно избранному парламенту, мало-мальски просвещенной общественности стало ясно после оглашения итогов выборов, но в еще большей степени тогда, когда в большевистской прессе началась кампания против «буржуазных фетишей», коими именовались парламентаризм, Учредительное собрание и, наконец, сама демократия.

В Беларуси организаторы и участники комитетов спасения революции недооценили опасности захвата власти большевиками, полагая, что те не смогут удержать ее без участия революционной демократии. Однако своими разговорами о едином, с участием всех социалистических партий правительстве захватчикам удалось предотвратить всенародное протестное движение. Самоустранение Временного правительства и ВЦИК Советов РиСД от предотвращения большевистского восстания имело катастрофические последствия для всей страны.

Со своей же стороны большевики не останавливались перед использованием военной силы. Несмотря на отмену смертной казни, первыми большевистскими жертвами стали офицеры, расстрелянные неподалеку от Жлобина в середине ноября 1917 г., а также генерал Духонин, заклеянный как «враг народа» [19, с. 327]. Наконец, спровоцированный Н. Крыленко и А. Мясниковым конфликт «советской власти» с польским корпусом Довбор-Мусницкого перерос в Гражданскую войну [20, с. 138].

С установлением советской власти и развалом фронта в прифронтовых местечках начались бесчинства бывших «защитников Отечества». Лишенные продовольствия, они искали его в помещичьих усадьбах. А в январе 1918 г. «в городах и местечках Западной области начались еврейские погромы» [21]. Финалом «советской власти» в Беларуси стало февральское 1918 г. наступление кайзеровских войск. У большевиков не хватило сил, а у населения – желания, чтобы защищать «социалистическое Отечество».

Тема контрреволюции постоянно муссировалась большевиками, и это не случайно, а с целью обоснования своей подготовки переворота. Несмотря на то, что осенью почти все вооруженные силы вышли из подчинения военного командования, большевики в целях маскировки подготовки к восстанию запугивали трудящихся и солдат якобы назреванием «второй корниловщины». Революционная демократия опасалась контрреволюции «справа» в образе «генерала на белом коне», но столкнулась с деклассированными солдатами, готовыми поддержать любую власть, гарантирующую им «мир». В Беларуси вся власть большевиков держалась на таких солдатах, и когда германцы перешли в наступление, первые позорно бежали, бросив население на произвол судьбы.

В советское время, когда в исторической науке господствовали принцип партийности и классовый подход, ученые трактовали контрреволюцию как «реакцию сходящих с исторической арены эксплуататорских классов на революционную практику, на революцию» [22, с. 5]. Если же взглянуть на нее иначе, т. е. как на «борьбу противников революции против деятельности революционных властей» [23], то можно увидеть, что угроза для завоеваний Февраля исходила совсем не со стороны «поверженной реакции», а со стороны крайне левого крыла революционной демократии, т. е. большевиков. И если инкриминируемую Л. Корнилову попытку установления «военной диктатуры» до сих пор относят к контрреволюции, то политика ленинцев по отношению к завоеваниям Февральской революции иного названия не заслуживает. А созданный

ими политический режим приобрел все свойства авторитарного, родственного царскому самодержавию со свойственными ему военно-полицейским режимом, тайной полицией, отстранением от власти большинства населения и т. д. Естественно, основной центр большевистской контрреволюции возник и окреп в Петрограде, но и здесь, в Беларуси, ее метастазы были достаточно очевидны: целенаправленная антигосударственная (против Временного правительства и его местных структур) деятельность, разрушение системы управления войсками и их окончательное разложение, подстрекательство крестьян к противоправным действиям и, наконец, незаконный приход к власти. Последовавшие за ним разгон Всебелорусского съезда, Учредительного собрания и местных органов самоуправления, подавление демократических свобод, разжигание Гражданской войны и позорная сдача германским оккупантам большей части Беларуси и т. д. свидетельствуют о том, что все завоевания Февральской революции – от провозглашенных свобод до демократической республики – были уничтожены.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60. Оп. 3. Д. 147.
2. Всероссийское Собрание Советов рабочих и солдатских депутатов : стенограф. отчет. – М.–Л.: Госиздат, 1927. – 356 с.
3. В. И. Ленин, КПСС: о борьбе с контрреволюцией. – М. : Политиздат, 1978. – С. 11.
4. Сяменчык, М. Я. Дэмакратызацыя грамадска-палітычнага жыцця і рэцыдывы антысемітызму на Беларусі (вясень – восень 1917 г.) / М. Я. Сяменчык // Тр. БГТУ. Сер. V, Политология, философия, история, филология. – 2004. – Вып. XII. – С. 7–13.
5. Витебский листок. – 1917. – 10 июля.
6. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 4. Д. 109.
7. Рабочая мысль. – 1917. – 21 июля.
8. Сяменчык, М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё ў Мінску (сакавік – кастрычнік 1917 г.) : вучэб. дапам. па курсу «Гісторыя Беларусі» / М. Я. Сяменчык. – Мінск : БДПУ, 1994. – 112 с.
9. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Белоруссия в период подготовки социалистической революции (февраль – октябрь 1917 г.) : док. и материалы. – Минск : Госиздат БССР. – Т. 1. – 1008 с.
10. НАРБ. – Ф. 60. Оп. 3. Д. 252.
11. Центральный государственный военно-исторический архив. – Ф. 2015. Оп. 1. Д. 40.
12. Кнорин, В. Г. Избранные статьи и речи. / сост. Н. В. Кузнецов [и др.]. – Минск : Беларусь, 1990. – 303 с.
13. НАРБ. – Ф. 35. Оп. 1. Д. 2.
14. НАРБ. – Ф. 60. Оп. 3. Д. 339.
15. Наше свободное слово. – 1917. – 28 окт.
16. Буревестник. – 1917. – 29 окт.
17. Социалист-революционер. – 1917. – 31 окт.
18. Известия Витебского Совета. – 1917. – 1 нояб.
19. В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. Воспоминания активных участников Октябрьской революции / под ред. Н. А. Халипова, Н. М. Мешкова. – Минск : Гос. изд-во БССР, 1957. – 327 с.
20. Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.) : у 2 ч. / М. Я. Сяменчык. – Мінск :

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии.....	3
-------------------------------	---

Раздел 1.

ОКТАБРЬ 1917 ГОДА И ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

<i>Борисёнок Е. Ю. (г. Москва).</i> Позиция партии большевиков по национальному вопросу накануне революционных преобразований: проблемы самоопределения и устройства будущего государства.....	6
<i>Лавринович Д. С. (г. Могилев).</i> Конституционно-демократическая партия на территории Беларуси в 1917 г.	11
<i>Семенчик Н. Е. (г. Минск).</i> Октябрь 1917 г. в Беларуси: большевистская контрреволюция?.....	18
<i>Смолянинов М. М. (г. Минск).</i> Октябрьская революция и начало иностранной военной интервенции в Беларуси.....	25
<i>Рудовіч С. С. (г. Мінск).</i> Заходняя вобласць (камуна) РСФСР (1917–1918 гг.) і Беларуская ССР (1919 г.): неафішыруемая пераемнасць.....	32
<i>Бароўская В. М. (г. Мінск).</i> Працэс нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва на прыкладзе Літоўска-Беларускай ССР (студзень 1919 г. – ліпень 1920 г.).....	42
<i>Таргонская С. А. (г. Минск).</i> Влияние событий Октября 1917 года на формирование белорусской государственности.....	48
<i>Бувеч Т. В. (г. Витебск).</i> Создание исполнительных судебных органов на территории Витебской губернии (ноябрь 1917 г. – июль 1923 г.).....	52
<i>Кузнецов А. И. (г. Минск).</i> Участие органов ЧК в борьбе с бандитизмом в 1921 г.	59
<i>Трубчик Е. Г. (г. Минск).</i> Становление и развитие института судебных исполнителей в БССР в 1920–1930-х гг.....	66

Раздел 2.

100 ЛЕТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

<i>Лугвин С. Б. (г. Гомель).</i> Формирование советской бюрократии в контексте утверждения патримониальной системы государственного управления.....	74
<i>Барабаш Н. В. (г. Минск).</i> Женсовет при ЦК КП(б)Б: создание, формы и основные направления работы (1920–1930-е гг.).....	79
<i>Кузьмін А. Д. (г. Магілёў).</i> Роля кадровага патэнцыялу ў аднаўленні і развіцці прамысловасці БССР у 1944–1950 гг.....	82

<i>Агееў А. Р. (г. Магілёў). Ідэалагічныя аспекты падрыхтоўкі кадраў для прамысловасці БССР у другой палове 1950–1960-х гг.</i>	88
<i>Пушкін І. А. (г. Магілёў). Кадровая палітыка КПБ і сістэма перападрыхтоўкі і павышэння кваліфікацыі кадраў у прамысловасці БССР (1970–1980-я гг.)</i>	94
<i>Бяспалая М. А. (г. Мінск). Аграрная праграма савецкага ўрада: вытокі і вынікі.....</i>	103
<i>Ігнатенко І. В. (г. Гомель). Сопраціўленне крэстьян Гомельшчыны палітыке калектывізацыі в 1930-х гг.</i>	108
<i>Смеховіч Н. В. (г. Мінск). Сопраціўленне калхознаго крэстьянства Беларусі сталінскай аграрнай палітыке: формы і напраўлення (1946–1952 гг.).....</i>	114
<i>Ермашкевіч Г. І. (г. Мінск). Свёртыванне прадпрыемцельскай дзейнасці в першыя гады становлення савецкай эканомікі (октябрь 1917–1920 гг.).....</i>	121
<i>Нестеровіч Н. Б. (г. Мінск). Стварэнне прававых умоў развіцця частнопрадпрыемцельскай дзейнасці і рэформаванне адношэнняў уласнасці в Рэспубліцы Беларусь (2001–2005 гг.).....</i>	127
<i>Корзенко Г. В. (г. Мінск), Новікова С. І. (г. Мінск). Арганізацыя труда інвалідаў в Беларусі с 1917 по 1950 г. (по архіўным матэрыялам)</i>	130
<i>Мазеў В. Г. (г. Мінск). Аднаўленне і развіццё чыгункі ў БССР у 1920-я гг.....</i>	140
<i>Капліёў А. А. (г. Мінск). Станаўленне савецкай сістэмы аховы здароўя на тэрыторыі Беларусі (1917–1922 гг.)</i>	150
<i>Брянцев М. В. (г. Брянск). Антисеміцкія настроення в гады Гражданскай вайны (по матэрыялам Государственного архива Брянской области)</i>	158
<i>Воронкова І. Ю. (г. Мінск). Кітайская нацыянальная колонія в Беларусі после Октябрьскай рэвалюцыі (1917–1941 гг.).....</i>	164
<i>Корзенко Г. В. (г. Мінск). Государственная палітыка Беларусі в сфере высшей школы и науки: исходная концепция и стратегия (1919–1941 гг.).....</i>	171
<i>Шаўчук І. І. (г. Брэст). Паняцце «навуковыя кадры» і яго дастасаванне да практыкі перыяду паўторнай інстытуалізацыі навукі ў Беларусі (1920-я гады).....</i>	179
<i>Глеб М. В. (г. Мінск). Соцыяльна-палітычныя кантэксты і развіццё беларускай акадэмічнай навукі: канец 1920 – пачаток 1930-х гг.....</i>	184
<i>Саракавіч І. А. (г. Мінск). Кастрычніцкая рэвалюцыя і арганізацыя акадэмічнай юрыдычнай навукі ў Беларусі (1921–1938 гг.).....</i>	190
<i>Третьяк С. А. (г. Мінск). Отделение фізікі, матэматыкі і інфарматыкі НАН Беларусі в 1950–1960-е гг.</i>	195
<i>Картунова І. І. (г. Віцебск). Вялікая Октябрьская сацыялістычная рэвалюцыя і развіццё ветэрынарнага адукацыі в Беларусі</i>	204
<i>Грабянчук І. В. (г. Мінск). Бабруйскі дзяржаўны навуковы інстытут: асноўныя дасягненні і пралікі (1949–1954 гг.)</i>	207
<i>Бут-Гусаім С. Ф. (г. Брэст). Іменаслоў паслякастрычніцкай эпохі ў лютэрку антрапанімікону прозы сучасных беларускіх пісьмнікаў</i>	213
<i>Ермашкевіч В. Р. (г. Мінск). Манументальная прапаганда і ўрбаніміка ў Савецкай Беларусі (1918–1941 гг.)</i>	219
<i>Старостенко В. В. (г. Могилев). Становление савецкай мадэлі дзяржаўна-цэрковных адношэнняў в 1920-х гг.....</i>	222

<i>Болтрушевич Н. Г. (г. Витебск). Изменения советской религиозной политики в отношении Русской православной церкви в 1917–1945 гг.</i>	228
<i>Філазаповіч Т. У. (г. Мінск). Асноўныя напрамкі распрацоўкі маладзёжнай жыллёвай палітыкі ў Рэспубліцы Беларусь у 1991–2000 гг.</i>	233

Раздел 3.

ОКтябрьская революция в исторических судьбах народов мира

<i>Сенявский А. С. (г. Москва). Великая Российская революция 1917 года: вековая ретроспектива (цивилизационный и экономический аспекты)</i>	240
<i>Стариков В. И. (г. Минск). Октябрьская революция: анализ некоторых оценок ее закономерности</i>	247
<i>Павлова Т. Я. (г. Минск). Влияние Октябрьской революции на изменение правового положения женщины</i>	251
<i>Паўлава А. Я. (г. Мінск). Савецкія паштоўкі як гістарычныя крыніцы аб святкаванні гадавін Кастрычніцкай рэвалюцыі</i>	258
<i>Пинчук А. А. (г. Минск). Немецкие документы как источник по истории уничтожения немецко-фашистскими захватчиками населенных пунктов на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны (по материалам Национального архива Республики Беларусь)</i>	266
<i>Тарасенкова Т. И. (г. Смоленск). Российско-белорусская партийно-государственная элита: реконструкция политической биографии (1917–1919 гг.)</i>	272
<i>Иоффе Э. Г. (г. Минск). А. Ф. Мясников у истоков белорусской советской государственности</i>	277
<i>Приходько С. А. (г. Новозыбков). Николай Матвеевич Голодед: жизнь и судьба</i>	282
<i>Головин М. Б. (г. Минск), Литвин А. А. (г. Минск). Красная гвардия и ее роль в Великой Октябрьской социалистической революции</i>	288
<i>Тригубович В. В. (г. Минск), Бутько В. В. (г. Минск). Институт комиссаров при создании Красной Армии</i>	292
<i>Шатько В. И. (г. Минск), Бортницкий Д. С. (г. Минск). Политическая пропаганда в годы Гражданской войны в России</i>	296
Список авторов	304